

Эмпирические исследования Empirical researches

DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_01_06

Лупуляк П.В.

Влияние мотивации продолжения миграции
на психологическое благополучие мигрантов
из уязвимых групп

Lupulyak P.V.

The impact of motivation for continuing to migrate
on the psychological well-being of migrants
from vulnerable groups

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург, Россия

В современных условиях глобализации и транзитивности значительное увеличение потоков миграции приводит к необходимости серьезного и безотлагательного анализа специфических «проблемных зон миграции». Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме уязвимости мигрантов. Целью статьи стало выявление связи между «уязвимостями» – домиграционными травматическими событиями, смысловым обоснованием продолжения миграции и психологическим благополучием мигранта. Объектом проведенного исследования являются мигранты, предметом – смысловое самообъяснение продолжения миграции у групп мигрантов с уязвимостями и без уязвимостей в домиграционный период.

В статье рассматривается понятие «уязвимости», выделены и описаны различные подходы к изучению данной проблематики. Подробно рассмотрена типология уязвимых групп. Особое внимание уделяется результатам кросс-культурных исследований, посвященных сопоставлению групп мигрантов и немигрантов. Выделяются такие качества мигрантов, как резилентность и жизнестойкость. Отмечается значимость мотивационной сферы как связующего звена между уязвимостями и психологическим благополучием мигрантов. В исследовании приняли участие 477 русскоговорящих мигрантов, проживающих в Испании и других странах Евросоюза, со стажем миграции от полугода до нескольких десятков лет. Использовались методики Шкалы психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной, проективная методика «Биография будущего», авторский опросник. Проводился кластерный анализ, корреляционный анализ, частотный анализ данных с помощью таблиц сопряженности и критерия χ^2 , двух-

факторный дисперсионный анализ и метод общей линейной модели (ОЛМ). Установлены статистически достоверные различия между показателями актуальной мотивации миграции и уровнем психологического благополучия мигрантов. Выявлено, что факторы уязвимости и смыслового самообъяснения продолжения миграции влияют на психологическое благополучие каждый по отдельности, но совместного влияния они не оказывают. Автор приходит к выводу, что на психологическое благополучие мигранта влияет смысловое обоснование продолжения миграции, независимо от наличия у мигранта травмирующего опыта в прошлом. Предлагается новый подход к проблеме уязвимости при миграции на основе эмпирической модели, направленной на выявление мотивационной составляющей при самообъяснении причин продолжения миграции. Продемонстрировано, что мотивация продолжения миграции является ключевым звеном для изучения психологического благополучия мигрантов, относящихся к уязвимым группам, и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: уязвимость мигранта, психологическое благополучие, мотивация продолжения миграции, мотивация эмиграции, смысловая сфера мигранта

Для цитирования: Лупуляк, П.В. Влияние мотивации продолжения миграции на психологическое благополучие мигрантов из уязвимых групп // Новые психологические исследования. 2025. № 1. С. 149–168. DOI: 10.51217/psyresearch_2025_05_01_06

Введение

Сегодня миграция – одно из наиболее значимых социальных явлений, играющих огромную роль в развитии стран происхождения, транзита и назначения, требующее применения согласованного и всеобъемлющего междисциплинарного подхода. Несмотря на глобальную оценку миграции как «безопасной, легальной, упорядоченной – и не только неизбежной, но и выгодной; меняющей к лучшему жизнь бесчисленного множества мигрантов, их семей, родных и принимающих их общин» (Миграция и повестка дня 2030, 2018), все чаще в разных источниках фигурирует понятие «уязвимость мигрантов» (мигранты в уязвимом положении). Понятие уязвимости в широком смысле означает, что некоторые люди в большей мере подвержены различным вредоносным воздействиям по сравнению с другими в результате тех или иных факторов (The determinants of migrant vulnerability). Однако применительно к миграции в разных подходах эти факторы весьма противоречивы, при этом отсутствуют исследования о возможности прекращения состояния «уязвимости» мигранта. Отечественные и зарубежные ученые выделяют следующие категории уязвимых мигрантов:

Тотальная или частичная уязвимость

Миграция ставит мигрантов в уязвимое положение по определению, независимо от индивидуальных обстоятельств, в том числе из-за увеличения риска нарушения прав человека и безопасности, особенно при вынужденной миграции – у беженцев и перемещенных лиц (The determinants of migrant vulnerability; Petit, 2003). Особо выделяется уязвимость детей (Petit, 2003; Психология кризисных и экстремальных ситуаций, 2016), подростков (Константинов, Ковалева, 2010) и женщин (Бердибаева, 2018; Сулаберидзе и др. 2019). Некоторые ученые отмечают уязвимость пожилых людей (Achótegui, 2010; Налчаджян, 2007).

Индивидуальная, ситуационная и структурная уязвимость

Индивидуальная уязвимость относится к характеристикам или обстоятельствам, которые ставят человека под угрозу (ограниченные возможности здоровья, не сопровождаемые дети) (Бердибаева, 2018), а также факторам, связанным с социальным капиталом (родственные связи, круг друзей, способных оказать помощь при необходимости), человеческим капиталом (уровень образования, профессиональные навыки, коммуникабельность и владение языками) и экономическим капиталом (денежные средства, недвижимость и другое имущество) (Иванова, Бородкина, 2021).

Ситуационная уязвимость относится к обстоятельствам, которые могут внезапно сложиться так, что в период различных фаз миграционного процесса мигранты могут подвергнуться воздействиям внешней среды, насилию разных форм, в том числе, эксплуатации, жестокому обращению и сексуальным посягательствам (Бердибаева, 2018; Иванова, Бородкина, 2021).

Структурная уязвимость характеризуется объективными возможностями социально-экономических, культурных и политических условий жизни в стране пребывания; она может усиливаться при наличии индивидуальной уязвимости (Иванова, Бородкина, 2021). К этому типу уязвимости можно отнести и фактор диаспоры (community factor), то есть принадлежности к экономическим, социальным и культурным структурам диаспор, а также социальные связи и ресурсы самих диаспор (The determinants of migrant vulnerability).

Хронологически сформированная уязвимость

Для ряда исследователей характерно соотнесение уязвимости с хронологическими этапами миграционного цикла: пред-миграции, собственно переезда, пост-миграции и реэмиграции.

Пред-миграция. Отмечается высокая значимость факторов, имевших место до переезда (Мокрецова, 2015). Стрессогенные события домиграционного периода нередко интерпретируются как травма. Их хронологический охват варьируется от событий раннего детства (Crocker, 2015) до обстоятельств, непосредственно предшествовавших отъезду (Keller et al., 2017). Особо выделяется совокупное влияние не только отдаленного травматичного опыта, но и повседневных стрессоров (Theisen-Womersley, 2021; Einloft Brunnet et al., 2020).

Этап переезда. По мнению некоторых ученых, формированию уязвимости способствует опыт самого переезда, особенно если речь идет о так называемых «смертоносных маршрутах», при прохождении которых ежегодно фиксируется масса смертей и исчезновений мигрантов таких, как центральный Средиземноморский маршрут или пересечение границы США и Мексики (Миграция. Глобальные вопросы повестки дня). Пересечение границы может стать самой тяжелой и травмирующей частью путешествия, поскольку мигранты сталкиваются с такими проблемами, как обезвоживание, травмы, боль и в некоторых случаях смерть. Повсеместны случаи физического и сексуального насилия. Опыт выживших после подобных маршрутов иногда сравнивают с опытом узников концлагерей (Lopez Hernandez, 2022; Sanchez Sanchez, 2009).

Пост-миграция. Многие авторы считают, что факторами уязвимости в стране назначения становятся социальная замкнутость, изоляция, безработица, ограниченные профессиональные навыки или незнание языка, перенаселенные условия проживания, временная бездомность, финансовая нестабильность и культурный шок. Часто ситуация усугубляется нелегальным статусом и угрозой задержания и депортации. Вынужденная разлука с семьей также часто выделяется в качестве отдельного стрессора, значительно усиливающего уязвимость при миграции (Гриценко и др., 2014; Achótegui, 2010, Crocker, 2015).

Резмиграция. По результатам исследований ученых из Средней Азии, сам факт вынужденного возвращения может стать фактором уязвимости для мигрантов, вернувшихся на родину по причине запрета на въезд в Российскую Федерацию, снижая их способность вырабатывать альтернативные планы действий для содержания своих семей, негативно влияя на их самооценку, создавая отчуждение от общины и увеличивая риск стать жертвой эксплуатации, торговли людьми и домогательств (Уязвимость мигрантов и потребности интеграции..., 2016).

Уязвимость как фактор формирования синдрома Улисса

Особое внимание уязвимостям уделяет испанский психолог Х. Ачотеги, определяя их как значимый фактор влияния на формирование синдрома Улисса (хронического и множественного стресса при миграции) (Achótegui et al., 2017). Он выделяет физическую (недееспособность, диабет, пр.), психическую (депрессии, психоз и пр.), персональную (субъективное восприятие детства как позитивно или негативно воспринимаемого периода жизни, любые травматические события до миграции) и возрастную (миграция в возрасте старше 65 лет) уязвимости. В свою очередь, вышеупомянутые уязвимости могут различаться по степени выраженности, разделяясь на обычную (легкие ограничения, совместимые с нормативным проживанием миграционного кризиса, например, застенчивость), осложненную (значимые ограничения, позволяющие преодолеть миграционный кризис с усилием, например, наличие диабета или зависимостей) и крайне-тяжелую (очень серьезные ограничения, препятствующие преодолению миграционного кризиса (психоз, тяжелая группа инвалидности, деменция) уязвимости (Achótegui, 2010).

Кросс-культурный ракурс

Как видно из обзора публикаций на тему уязвимостей, существующие подходы основаны в основном исключительно на исследовании групп мигрантов. Однако при расширении исследовательского фокуса на сравнительные группы мигрантов и коренного населения результаты экспериментов отображают тенденции, порой необъяснимые для самих ученых. Так группа психологов, организовавшая международное перекрестное исследование в шести странах для изучения жизнестойкости и психического здоровья молодых мигрантов и немигрантов, пришла к выводам, что в целом, подростки-мигранты продемонстрировали более высокие ресурсы жизнестойкости, чем немигранты, и, хотя мигранты пережили больше травмирующих событий, влияние травмы на психическое здоровье у немигрантов было сильнее (Gatt et al., 2020).

В 2020 г. нами было проведено кросс-культурное исследование восприятия пандемии COVID-19 русскоговорящими мигрантами и местным населением в России и Испании, по результатам которого было выявлено, что мигранты демонстрируют большую, чем коренное население, внутреннюю уравновешенность, уверенность в себе и в положительном исходе, готовность быстро реагировать на новые условия, внутренний локус контроля, способность ценить жизнь на

фоне смертельной угрозы и относятся к близким как к ценному ресурсу и объекту заботы, а не как к способу заглушить чувство тревоги (Grishina, Lupulyak, 2020).

К похожим результатам пришли московские исследователи, которые выяснили, что среди мигрантов из Узбекистана и Кыргызстана в период карантинных ограничений весной 2020 г. преобладали стратегии, связанные с высоким уровнем солидарности, доверием государству или с тем и другим одновременно. При этом местные жители в подавляющем большинстве придерживались стратегии «двойного отрицания», предполагающей низкий уровень солидарности и недоверие государству. Авторы утверждают, что стратегии, сопряженные с высоким уровнем солидарности и/или доверием государству, позволяют сообществам пережить катастрофическую ситуацию с меньшими потерями и быстрее восстановиться (Рочева и др., 2020).

Результаты исследований немецких ученых, посвященные здоровью мигрантов, показали более низкую смертность мигрантов по сравнению с коренным населением, что совпадает с результатами подобных исследований в других странах (Razum, 2006; Spallek et al., 2011). Данный феномен получил название «salmon bias effect» (инстинкт дома). Изучавшие его итальянские ученые утверждают, что, действительно, по сравнению с местными жителями, мигранты, как правило, имеют более низкий уровень смертности от всех причин, что объясняется наличием «статистически бессмертных» субъектов, то есть мигрантов, которые возвращаются в свою страну происхождения в предчувствии смерти, и таким образом их смерти не регистрируются в статистике страны проживания (Di Napoli et al., 2021).

Исследования интеграционного потенциала мигрантов также выявили значительное преобладание ориентации на интеграцию с принимающим сообществом (Технологии психологического сопровождения интеграции..., 2013).

В этих и других работах мигрант предстает не уязвимым и слабым, а, по определению Д.А. Леонтьева, «резилентным», – сохраняющим свой потенциал в ситуации давления, и жизнестойким, способным к позитивной адаптации и восстановлению после травмы или неблагоприятных воздействий (Леонтьев, 2019; Gatt et al., 2020).

По мнению Е.А. Гришиной, несмотря на сложность и болезненность кросс-культурной адаптации, опыт длительного проживания в другой культуре способствует формированию межкультурной чувствительности, глобальной идентичности, альтернативных способов поведения и интерпретации мира. Человек,

живший значительное время за рубежом, не только менее болезненно перемещается из одной культуры в другую, но и легче адаптируется к любым изменениям в своей жизни. Многие исследователи отмечают пользу умеренно выраженного стресса аккультурации, считая его важным стимулом личностного роста, способствующим появлению устойчивости перед испытаниями, ломке стереотипов и усвоению новых ценностей, установок и образцов поведения (Гришина, Блиnnикова, 2010).

Постановка проблемы исследования

На наш взгляд, связующим звеном между уязвимостью и жизнестойкостью мигрантов является мотивационная сфера как главный источник смысла или индикатора его отсутствия в жизни мигранта. Проведенные нами ранее исследования отобразили статистически достоверную связь между мотивационными векторами миграции и такими показателями, как жизнестойкость, экзистенциальная исполненность, удовлетворенность жизнью, самоактуализация, психологическое здоровье мигранта (Луpуляк, Гришина, 2020).

Данные представления легли в основу разработанной нами программы эмпирического исследования, одной из линий которой стал анализ связи между домиграционным опытом, наличием сформулированной мотивации продолжения миграции и уровнем психологического благополучия мигранта.

Материалы и методы

В опросе, проведенном автором в 2022 г. среди русскоговорящих мигрантов, проживающих в Испании и других странах Евросоюза, приняли участие 477 человек (133 мужчины и 344 женщины) со стажем миграции от полугода до нескольких десятков лет.

В качестве методик в исследовании были использованы: Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной (Жуковская, Трошихина, 2011); проективная методика «Биография будущего» (Коржова, 2006), а также полуструктурированный авторский опросник, направленный на раскрытие контекста миграции и личной ситуации до отъезда, включающий вопросы о наличии травматичного опыта в период, предшествовавший миграции. Респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты «Имелись ли у Вас на момент отъезда

- Физические заболевания, ограничения по здоровью, ограниченная дееспособность (сердечные заболевания, диабет и пр.);

- Депрессивные состояния, резкие перепады настроения, чувство безысходности;
- Такие пережитые события, как плохое обращение в семье, перенесенное сексуальное насилие, смерть одного или обоих родителей до достижения Вами совершеннолетия;
- Иные травматичные обстоятельства, пережитые в прошлом или имевшиеся на момент отъезда».

Это позволило проанализировать связи потенциальной уязвимости со смысловым обоснованием продолжения миграции и психологическим благополучием мигранта.

Для обработки данных применены следующие статистические методы: частотный анализ данных с помощью таблиц сопряженности и критерия χ^2 , кластерный анализ, корреляционный анализ, двухфакторный дисперсионный анализ и метод общей линейной модели (ОЛМ) (Сорокова, 2020).

Для достижения цели исследования нами реализованы следующие задачи:

1. Выделение групп по смысловому обоснованию продолжения миграции. При помощи кластерного анализа образованы 4 группы:

(1) мигранты, имеющие четкую мотивацию продолжения миграции (наличие центра жизненных интересов, реализация поставленных целей в новой стране) (313 респондентов);

(2) мигранты, не имеющие смыслового обоснования продолжения миграции (не способны сформулировать мотив пребывания в новой стране, миграционный проект полностью зависит от обстоятельств) (72 респондента);

(3) беженцы (20 респондентов);

(4) мигранты, уехавшие в другие страны «ради близких» (трудовые мигранты и те, кто уехал в полном или сокращенном семейном составе в другие страны «ради будущего своих детей» или ради других значимых близких) (71 респондент).

2. Выделение групп по уровню психологического благополучия. По оценке психологического благополучия с использованием Шкалы психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной (Жуковская, Трошихина, 2011), сформированы 3 группы, соответствующие низкому, среднему и высокому уровню психологического благополучия.

3. Анализ связи смыслового самообъяснения продолжения миграции с психологическим благополучием.

4. Выделение групп мигрантов, указавших на наличие трав-

матичного опыта в домиграционный период. Кластерный анализ ответов позволил выделить 2 группы: 318 респондентов ответили отрицательно на все вопросы о потенциальных уязвимостях, и 118 человек положительно ответили на вопрос о наличии травмирующей ситуации в прошлом. Из них 62 респондента указали на наличие 2-х типов уязвимостей одновременно, 33 мигранта – 3 типов, и 6 человек указали на наличие в прошлом всех четырех видов уязвимостей.

Результаты

Связь смыслового самообъяснения продолжения миграции с психологическим благополучием

Частотный анализ ответов на вопрос авторской анкеты «Что на сегодняшний день мотивирует Вас продолжать миграцию?» с помощью таблиц сопряженности и критерия χ^2 позволил обнаружить статистически достоверные различия при соотнесении ответов респондентов об актуальной мотивации миграции и уровнем их психического благополучия ($p = 0,000$).

Связь уязвимостей с психологическим благополучием

Корреляционный анализ уязвимостей и уровня психологического благополучия отобразил наличие статистически достоверных связей между ответами на вопрос об уязвимости и определенными шкалами психологического благополучия (см. таблица 1), но величина коэффициента по шкале Чеддока является очень слабой (0,2), что говорит о крайне низкой силе связи между корреляциями, настолько низкой, что ее сложно назвать определяющей. Эти же корреляции отобразились и при других видах анализа.

Таблица 1. Корреляции между наличием уязвимостей и психологическим благополучием мигранта

	Автономность	Компетентность	Личностный рост	Позитивные отношения	Жизненные цели	Самогриппит	Общий показатель	Ограниченная доступность	Депрессивные состояния	Плохое обращение, сексуальное насилие	Иные травматичные обстоятельства	Уязвимости на момент отъезда
Автономность	1	,398**	,341**	,131**	,336**	,413**	,595**	,041	-,013	-,051	-,005	-,024
Компетентность	,398**	1	,260**	,395**	,559**	,647**	,778**	-,060	-,212**	-,151**	-,166**	-,233**
Личностный рост	,341**	,260**	1	,296**	,497**	,312**	,624**	-,122**	,056	,083	,036	,059
Позитивные отношения	,131**	,395**	,296**	1	,431**	,371**	,647**	-,076	-,128**	-,097*	-,068	-,121**

Жизненные цели	,336**	,559**	,497**	,431**	1	,533**	,809**	-,059	-,143**	-,023	-,115*	-,128**
Самопринятие	,413**	,647**	,312**	,371**	,533**	1	,765**	-,009	-,146**	-,140**	-,100*	-,156**
Общий показатель	,595**	,778**	,624**	,647**	,809**	,765**	1	-,070	-,147**	-,092*	-,104*	-,150**
Ограниченная дееспособность	,041	-,060	-,122**	-,076	-,059	-,009	-,070	1	,151**	,118**	,115*	,355**
Депрессивные состояния	-,013	-,212**	,056	-,128**	-,143**	-,146**	-,147**	,151**	1	,294**	,366**	,729**
Плохое обращение, сексуальное насилие	-,051	-,151**	,083	-,097*	-,023	-,140**	-,092*	,118**	,294**	1	,423**	,690**
Иные травматичные обстоятельства	-,005	-,166**	,036	-,068	-,115*	-,100*	-,104*	,115*	,366**	,423**	1	,760**
Уязвимости на момент отъезда	-,024	-,233**	,059	-,121**	-,128**	-,156**	-,150**	,355**	,729**	,690**	,760**	1

Связь уязвимости, смыслового обоснования продолжения миграции и психологического благополучия.

Используя двухфакторный дисперсионный анализ, мы выделили два фактора:

- (1) наличие смыслового обоснования продолжения миграции и
- (2) принадлежность к группам уязвимости

При сопоставлении этих двух факторов мы предположили, что они влияют на психологическое благополучие, и, соответственно, изучили влияние на психологическое благополучие трех эффектов: каждого фактора по отдельности:

- (1) принадлежность к группе респондентов с уязвимостью
- (2) наличие смыслового обоснования продолжения миграции;

а также (3) эффекта от сочетания обеих групп, то есть их совместного влияния.

Многомерным критерием явилось психологическое благополучие, и все многомерные критерии шкал (автономность, компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие, общий показатель) оказались статистически значимы ($p = 0,000 - 0,028$).

Методом общей линейной модели отобразил статистически значимые связи по отдельности между психологическим благополучием и наличием мотивации продолжения миграции ($p = 0,000$), а также психологическим благополучием и наличием уязвимости ($p = 0,012$), однако в совокупности эти факторы оказались не значимы ($p = 0,777$). То есть, каждый фактор оказывает влияние по отдельности, но совместного влияния нет, и наличие смыслового обоснования

миграции влияет на психологическое благополучие независимо от принадлежности к группе уязвимых мигрантов (см. рис. 1).

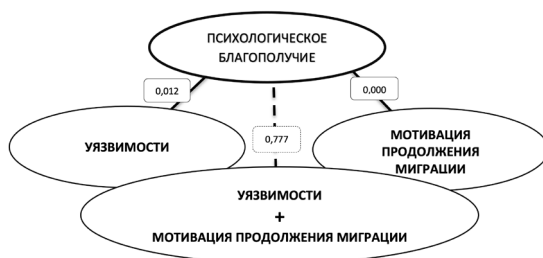

Рис. 1. Многомерные критерии факторной структуры по оценке раздельного и совместного влияния уязвимостей и мотивации продолжения миграции на психологическое благополучие мигранта. Пунктирной линией обозначены незначимые корреляции

Анализ критериев межгрупповых эффектов отобразил, что все показатели модели статистически достоверны ($p = 0,000$).

Относительно фактора смыслового обоснования продолжения миграции можно сказать, что мотивация продолжения миграции влияет на каждый из показателей психологического благополучия ($p = 0,000$). Что касается наличия уязвимости, мы видим, что статистически значимые показатели имеются лишь по позициям «компетентность» ($p = 0,005$) и «личностный рост» ($p = 0,040$).

Общие показатели отображали функциональность модели, основной вклад в нее вносит наличие смыслового обоснования продолжения миграции.

Обсуждение результатов

Несмотря на повсеместное использование, понятие «уязвимость» применительно к мигрантам интерпретируется учеными по-разному: выделяются тотальная и частичная уязвимость (Petit, 2003; Психология кризисных и экстремальных ситуаций, 2016; Константинов, Ковалева, 2010; Бердибаева, 2018; Сулаберидзе и др., 2019; Achótegui, 2010; Налчаджян, 2007), индивидуальная, ситуационная и структурная уязвимость (Бердибаева, 2018; Иванова, Бородкина, 2021), хронологически сформированная уязвимость на этапах пред-миграции (Мокрецова, 2015; Crocker, 2015; Keller et al., 2017), переезда (Lopez Hernandez, 2022; Sanchez Sanchez, 2009) и пост-миграции (Триценко и др.,

2014; Achótegui, 2010, Crocker, 2015). Из обзора работ, посвященных данному явлению, следует, что уязвимость при миграции – это данность, не подлежащая трансформации.

При этом в исследованиях кросс-культурной направленности, при сравнении групп мигрантов и коренного населения, именно в группах мигрантов прослеживаются тенденции к наличию более высоких ресурсов жизнестойкости, резилентности, уравновешенности, высокого интеграционного потенциала и уровня солидарности (Gatt et al., 2020; Grishina, Lupulyak, 2020; Рочева и др., 2020). Схожие результаты присутствуют также в зарубежных исследованиях здоровья и смертности мигрантов, не вдаваясь в объяснения и отображая более низкую смертность мигрантов по сравнению с коренным населением (Razum, 2006; Spallek et al., 2011; Di Napoli et al., 2021).

Автор предположил, что мотивационно-смысловой фактор является недостающим звеном между, казалось бы, противоречивыми уязвимостями и жизнестойкостью мигрантов.

Результаты проведенного нами исследования отразили, что до миграции у каждого четвертого респондента имелась та или иная уязвимость, примерно у каждого седьмого ответившего их было две и более.

На уровне статистической достоверности нами установлена связь уязвимостей с уровнем психологического благополучия, но сила связи слабая, она не является определяющей. Также выявлено, что на психологическое благополучие влияет смысловое обоснование продолжения миграции.

Мы обнаружили, что факторы уязвимости и мотивации продолжения миграции воздействуют на психологическое благополучие лишь по отдельности, но совместного влияния нет. Таким образом, наличие смыслового обоснования продолжения миграции влияет на психологическое благополучие независимо от принадлежности к группе уязвимых мигрантов. То есть, четкая смысловая формулировка обеспечивает психологическое благополучие, даже если у мигранта в прошлом было не только одно, но и несколько травматических событий.

Выводы

Подводя итог, отметим, что проведенный теоретический и эмпирический анализ уязвимостей при миграции и психического благополучия мигрантов обнаружил связь указанных аспектов с третьим фактором – наличием смыслового самообъяснения

продолжения миграции. Если мигрант способен четко ответить себе на вопрос: «Зачем я здесь?», даже если в его домиграционном прошлом был опыт травмирующих событий, эквивалентный уязвимости, уровень его психологического благополучия будет высоким. В то же время мигрант, «плывущий по течению», не способный сформулировать обоснование продолжения своей миграции, полностью зависящий от обстоятельств, даже при отсутствии уязвимостей до отъезда, находится в зоне низкого психологического благополучия.

По мнению автора, полученные результаты дополняют имеющиеся разработки по теме уязвимостей при миграции, раскрывая новое перспективное направление для теоретических исследований и практического применения – психологической помощи в сфере мотивационного развития личности мигранта, что особенно актуально при работе с уязвимыми мигрантами как с группой риска психологического неблагополучия.

Литература

- Бердибаева, А. Категория мигрантов в контексте понятия «уязвимые группы» // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 213–214.
- Гриценко, В.В., Ефименкова, М.Н., Муращенкова, Н.В., Смотров, Т.Н. Семьи трудовых мигрантов: социально-психологическая адаптация к условиям вынужденной разлуки. Коллективная монография. Смоленск: Смоленский гуманитарный Университет, 2014.
- Гришина, Е.А., Блиnnикова, И.В. Эмоциональное переживание кросс-культурной адаптации // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 72–85.
- Жуковская, Л.В., Трошихина, Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. №32 (2). С. 82–93.
- Иванова, М.М., Бородин, О.И. Социальная уязвимость международных мигрантов в условиях пандемии COVID-19 (по результатам исследования в Санкт-Петербурге) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 473. С. 146–153. DOI: 10.17223/15617793/473/18
- Константинов, В.В., Ковалева, Н.А. Социально-психологический анализ феномена расставания мигрантов с родиной: Монография. Пенза: ПГПУ имени В. Г. Белинского, 2010.
- Коржова, Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Изд-во РХГА, 2006.
- Леонтьев, Д.А. Три миплени: личностный потенциал – зачем, что и как? // Образовательная политика. 2019. №3 (79). С. 10–16.
- Лупуляк, П.В., Гришина, Н.В. Факторы негативного самоощущения мигранта в новой стране // Вестник Санкт-Петербургского университе-

- та. Психология. 2020. №10 (2). С. 128–141. <https://DOI.org/10.21638/spbu16.2020.202>
- Мигранты в уязвимом положении. Организация Объединенных Наций. URL: <https://clck.ru/39djz4> (дата обращения 24.03.2024).
- Миграция и повестка дня 2030. Руководство для практиков. Женева: Международная организация по миграции, 2018. URL: https://migration4development.org/sites/default/files/2021-09/IOM_Mig%20and%202030%20Agenda-RU.pdf (дата обращения 24.03.2024).
- Миграция. Глобальные вопросы повестки для. Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения 24.03.2024).
- Мокрецова, О.Г. Социально-психологические особенности адаптации трудовых мигрантов из Узбекистана. Дис. ... канд. психол. наук. СПбГУ, Санкт-Петербург, 2015.
- Наалчаджян, К.А. Эмигранты, иммигранты и этническое самосознание // Экология человека. 2007. № 3. С. 41–47.
- Психология кризисных и экстремальных ситуаций: индивидуальные жизненные кризисы; агрессия и экстремизм: учебник / Под ред. Н.С. Хрустальной. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016.
- Рочева, А.А., Варшавер, Е.А., Иванова, Н.С. Уязвимые группы в чрезвычайных ситуациях: солидарность и доверие государству как основа стратегий мигрантов в России во время пандемии COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 488–511. DOI: <https://DOI.org/10.14515/monitoring2020.6.1714>.
- Сорокова, М.Г. Математические методы в психолого-педагогических исследованиях: Учебное пособие. М.: Неолит, 2020.
- Сулаберидзе, А., Арчвадзе, И., Сулаберидзе, В. [Sulaberidze A., Archvadze I., Sulaberidze V.] Основные факторы миграции и структура мигрантов в посткоммунистической Грузии // Демографическое обозрение. 2019. № 6 (3). С. 128–151.
- Технологии психологического сопровождения интеграции мигрантов в образовательной среде // Учебно-методическое пособие для педагогов-психологов / Под ред. О.Е. Хухлаева, М.Ю. Чибисовой. Москва: МГППУ, 2013.
- Уязвимость мигрантов и потребности интеграции в Центральной Азии: Основные причины и социально-экономические последствия возвратной миграции // Региональная полевая оценка в Центральной Азии. Астана: Субрегиональный координационный офис по Центральной Азии, Международная организация по миграции (МОМ), 2016. С. 34–38.
- Achótegui, J. Como evaluar el estrés y el duelo migratorio. Figueres: Empordá Printing, 2010.

- Achótegui, J., Solanas, A., Fajardo, Y. et al. Concordancia entre evaluadores en la detección de factores de riesgo en la salud mental de la inmigración: Escala Ulises // Norte de salud mental. 2017. No. (XV) 57. P. 13–23.
- Crocker, R. Emotional testimonies: an ethnographic study of emotional suffering related to 24-migration from Mexico to Arizona // *Frontiers in Public Health*. 2015. No. (3)177. DOI: 10.3389/fpubh.2015.00177
- Di Napoli, A., Rossi, A., Alicandro, G. et al. Salmon bias effect as hypothesis of the lower mortality rates among immigrants in Italy // *Scientific Reports*. 2021. No. 11. P. 8033. DOI: <https://DOI.org/10.1038/s41598-021-87522-2>
- Einloft Brunnet, A., Dos Santos Lobo, N., Silveira, T., Haag Kristensen, C., Derivois, D. Migrations, trauma and mental health: A literature update on psychological assessment // *L'Encéphale*. 2020. № 46 (5). P. 364–371.
- Gatt, J.M., Alexander, R., Emond, A. et al. Trauma, Resilience, and Mental Health in Migrant and Non-Migrant Youth: An International Cross-Sectional Study Across Six Countries // *Frontiers in Psychiatry*. 2020. No. (10). P. 997. DOI: 10.3389/fpsy.2019.00997.
- Grishina, N.V., Lupulyak, P.V. “The COVID-19 Experience: Features of Culture and Belonging in the Context of Peoples Native to a Country and Migrants // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2020. No 13 (4). P. 119–133. DOI: 10.11621/pir.2020.0408
- Keller, A., Joscelyne, A., Granski, M., Rosenfeld B. Pre-Migration Trauma Exposure and Mental Health Functioning among Central American Migrants Arriving at the US Border // *PLoS ONE*. 2017. No. 12 (1). DOI:10.1371/ journal.pone.0168692
- Lopez Hernandez, G. From Mexico to the USA: Mental Trauma Throughout the Migrant Journey // Undergraduate Honors Theses. University of Northern Colorado. 2022. No. 66. Retrieved from: <https://digscholarship.unco.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1068&context=honors>
- Petit, J.M. Migraciones, vulnerabilidad y políticas públicas. Impacto sobre los niños, sus familias y sus derechos. Santiago de Chile: Publicación de las Naciones Unidas, 2003.
- Razum, O. Commentary: of salmon and time travellers--musing on the mystery of migrant mortality // *International journal of epidemiology*. 2006. No 35(4). P. 919–921. DOI: <https://DOI.org/10.1093/ije/dyl143>
- Sanchez Sanchez, T. El síndrome del superviviente en el inmigrante // *Psicología e inmigración*. Salamanca: Publicaciones Universidad Pontificia de Salamanca, 2009. P. 13–34.
- Spallek, J., Zeeb, H., Razum, O. What do we have to know from migrants' past exposures to understand their health status? A life course approach // *Emerging Themes in Epidemiology*. 2011. No. (8) 6. DOI:10.1186/1742-7622-8-6.

The determinants of migrant vulnerability. International Organization for Migration. Retrieved from https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/our_work/DMM/MPA/1-part1-thedomv.pdf (date accessed 24.03.2024).

Theisen-Womersley, G. Trauma and Resilience Among Displaced Populations // A Sociocultural Exploration. eBook: Springer. 2021. Retrieved from: https://DOI.org/10.1007/978-3-030-67712-1_2

Сведения об авторе

Полина В. Лупуляк, соискатель ученой степени кандидата психологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6; *polinalupulyak@mail.ru*

Lupulyak P.V.

The impact of motivation for continuing to migrate
on the psychological well-being of migrants
from vulnerable groups

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

In today's world of globalization and transitivity, a significant increase in migration flows leads to the need for a serious and urgent analysis of specific "migration problem areas". The article is devoted to the current problem of the vulnerability of migrants. The purpose of the article is to identify the connection between "vulnerabilities" – pre-migration traumatic events, the self-explanation of the meaning behind continuing migration and the psychological well-being of the migrant. The object of the study consists of migrants, and the subject is the self-explanation of the meaning behind continuing migration among groups of migrants with and without vulnerabilities in the pre-migration period.

The article discusses the concept of "vulnerability", identifies and describes various approaches to the study of this issue. The typology of vulnerable groups is considered in detail. Particular attention is paid to the results of cross-cultural studies comparing groups of migrants and non-migrants. Such qualities of migrants as resilience and vitality are highlighted. The importance of the motivational sphere as a link between vulnerability and psychological well-being of migrants is noted. The study involved 477 Russian-speaking migrants living in Spain and other EU countries, with migration experience ranging from six months to several decades. Methods of the Psychological Well-Being Scale by C. Ryff were used, adapted by L.V. Zhukovskaya and E.G. Troshikhina, projective methodology "Biography of the Future", author's questionnaire. Cluster analysis, correlation analysis, frequency analysis of data using contingency tables and the χ^2 test, two-factor analysis of variance and the general linear model (GLM) method were carried out. Statistically significant differences were discovered between indicators of actual motivation for

migration and the level of psychological well-being of migrants. It was revealed that the factors of vulnerability and self-explanation of meaning for continuing migration influence psychological well-being individually, but they do not have a joint effect. The author comes to the conclusion that the psychological well-being of a migrant is influenced by the justification of meaning for continuing migration, regardless of whether the migrant has had traumatic experiences in the past. A new approach to the problem of vulnerability during migration is proposed based on an empirical model aimed at identifying the motivational component in self-explanation of the reasons for continued migration. It has been demonstrated that the motivation to continue migration is a key element in studying the psychological well-being of migrants belonging to vulnerable groups and requires further research.

Key words: vulnerability of an immigrant, psychological well-being, motivation for continuing migration, motivation for emigration, the sphere of meanings of a migrant

For citation: Lupulyak, P.V. (2025). The impact of motivation for continuing to migrate on the psychological well-being of migrants from vulnerable groups. *New Psychological Research*, No. 1, 149–168. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_01_06

References

- Achótegui, J. (2010). *Como evaluar el estrés y el duelo migratorio*. Figueres: Empordà Printing.
- Achótegui, J., Solanas, A., Fajardo, Y., Espinosa, M., Bonilla, I., & Espeso, D. (2017). Concordancia entre evaluadores en la detección de factores de riesgo en la salud mental de la inmigración: Escala Ulises. *Norte de salud mental*, (XV) 57, 13–23.
- Berdibaeva, A. (2018). The category of migrants in the context of the concept of “vulnerable groups.” *Social'no-politicheskie nauki*, (2), 213–214.
- Crocker, R. (2015). Emotional testimonies: An ethnographic study of emotional suffering related to migration from Mexico to Arizona. *Frontiers in Public Health*, (3)177. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2015.00177>
- Di Napoli, A., Rossi, A., Alicandro, G., Ventura, M., Frova, L., Petrelli, A. (2021). Salmon bias effect as a hypothesis of the lower mortality rates among immigrants in Italy. *Scientific Reports*, (11), 8033. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-87522-2>
- Einloft Brunnet, A., Dos Santos Lobo, N., Silveira, T., Haag Kristensen, C., Derivois, D. (2020). Migrations, trauma, and mental health: A literature update on psychological assessment. *L'Encéphale*, 46(5), 364–371.
- Gatt, J.M., Alexander, R., Emond, A., Foster, K., Hadfield, K., Mason-Jones, A., (...) Wu, Q. (2020, March 9). Trauma, resilience, and mental health in migrant

- and non-migrant youth: An international cross-sectional study across six countries. *Frontiers in Psychiatry*, (10)997. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.00997>
- Grishina, E.A., Blinnikova, I.V. (2010). Emotional experience of cross-cultural adaptation. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, (1), 72–85.
- Grishina, N.V., Lupulyak, P.V. (2020). The COVID-19 experience: Features of culture and belonging in the context of peoples native to a country and migrants. *Psychology in Russia: State of the Art*, 13(4), 119–133. <https://doi.org/10.11621/pir.2020.0408>
- Gritsenko, V.V., Efimenkova, M.N., Murashhenkova, N.V., Smotrova, T.N. (2014). *Families of migrant workers: Socio-psychological adaptation to conditions of forced separation*. Smolensk: Smolenskii humanitarnyi universitet.
- Hrustaleva, N.S. (Ed.). (2016). *Psychology of crisis and extreme situations: Individual life crises; aggression and extremism*. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU.
- Huhlaev, O.E., Chibisova, M.Ju. (Eds.). (2013). *Technologies of psychological support for the integration of migrants in the educational environment: Educational and methodological manual for educational psychologists*. Moscow: MGPPU.
- ICRC comments on the Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration. (2016, July 6). International Committee of the Red Cross (ICRC). Retrieved from <https://www.icrc.org/ru/document/kommentarii-mkkk-otnositelno-globalnogo-dogovora-o-bezopasnoy-uporyadochennoy-i>
- Ivanova, M.M., Borodkina, O.I. (2021). Social vulnerability of international migrants during the COVID-19 pandemic (based on the results of a study in St. Petersburg). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (473), 146–153. <https://doi.org/10.17223/15617793/473/18>
- Keller, A., Joscelyne, A., Granski, M., Rosenfeld, B. (2017). Pre-migration trauma exposure and mental health functioning among Central American migrants arriving at the US border. *PLoS ONE*, 12(1). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0168692>
- Konstantinov, V.V., Kovaleva, N.A. (2010). *Socio-psychological analysis of the phenomenon of migrants' separation from their homeland*. Penza: PGPU imeni V.G. Belinskogo.
- Korzhova, E.Yu. (2006). *Psychology of human life orientations*. St. Petersburg: Izd-vo RHGA.
- Leontiev, D.A. (2019). Three targets: Personal potential – why, what, and how? *Obrazovatel'naya politika*, 3(79), 10–16.
- Lopez Hernandez, G. (2022). *From Mexico to the USA: Mental trauma throughout the migrant journey* (Undergraduate Honors Thesis, University of Northern Colorado). Retrieved from <https://digscholarship.unco.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1068&context=honors>
- Lupulyak, P.V., & Grishina, N.V. (2020). Factors of negative self-perception of a migrant in a new country. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, 10(2), 128–141. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.202>

- Migrants are in a vulnerable position*. United Nations. (n.d.). Retrieved from <https://clck.ru/39djz4>
- Migration and the 2030 Agenda: A practitioner's guide*. (2018). Geneva: International Organization for Migration. Retrieved from https://migration4development.org/sites/default/files/2021-09/IOM_Mig%20and%202030%20Agenda-RU.pdf
- Migration: Global issues on the agenda*. United Nations. (n.d.). Retrieved from <https://www.un.org/ru/global-issues/migration>
- Mokretsova, O.G. (2015). *Socio-psychological features of adaptation of labor migrants from Uzbekistan* (Doctoral dissertation). St. Petersburg.
- Nalchadzhyan, K.A. (2007). Emigrants, immigrants, and ethnic identity. *Ekologiya cheloveka*, (3), 41–47.
- Petit, J.M. (2003). *Migraciones, vulnerabilidad y políticas públicas. Impacto sobre los niños, sus familias y sus derechos*. Santiago de Chile: Publicación de las Naciones Unidas.
- Razum, O. (2006). Commentary: Of salmon and time travellers—musing on the mystery of migrant mortality. *International Journal of Epidemiology*, 35(4), 919–921. <https://doi.org/10.1093/ije/dyl143>
- Rocheva, A.L., Varshaver, E.A., Ivanova, N.S. (2020). Vulnerable groups in emergency situations: Solidarity and trust in the state as the basis of migrant strategies in Russia during the COVID-19 pandemic. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, (6), 488–511. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1714>
- Sanchez Sanchez, T. (2009). *El síndrome del superviviente en el inmigrante*. In *Psicología e inmigración* (pp. 13–34). Salamanca: Publicaciones Universidad Pontificia de Salamanca.
- Sorokova, M.G. (2020). *Mathematical methods in psychological and pedagogical research*. Moscow: Neolit.
- Spallek, J., Zeeb, H., Razum, O. (2011). What do we have to know from migrants' past exposures to understand their health status? A life course approach. *Emerging Themes in Epidemiology*, 8(6). <https://doi.org/10.1186/1742-7622-8-6>
- Sulaberidze, A., Archvadze, I., Sulaberidze, V. (2019). Main factors of migration and structure of migrants in post-communist Georgia. *Demograficheskoe obozrenie*, 6(3), 128–151.
- The determinants of migrant vulnerability*. (n.d.). International Organization for Migration (IOM). Retrieved from https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/our_work/DMM/MPA/1-part1-the-domv.pdf
- Theisen-Womersley, G. (2021). *Trauma and resilience among displaced populations: A sociocultural exploration*. Springer. Retrieved from https://doi.org/10.1007/978-3-030-67712-1_2
- Vulnerability of migrants and integration needs in Central Asia: Main causes and socio-economic consequences of return migration*. (2016). International Organization for Migration

(IOM) (pp. 34–38). Subregional Coordination Office for Central Asia. Astana, Kazakhstan.

Zhukovskaya, L.V., Troshikhina, E.G. (2011). The scale of psychological well-being of C. Ryff. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 32(2), 82–93.

Information about the author

Polina V. Lupulyak, degree candidate, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 6, emb. Makarova, St. Petersburg, Russia, 199034; *polinalupulyak@mail.ru*